

УДК 33:94 (571.150)

ББК 65.03 (2Рос-4Алт)

**Финансовый механизм построения и расчета
выкупной операции в Алтайском округе
в конце XIX — начале XX в.***

А.Е. Кухаренко¹, Т.Н. Соболева², Н.В. Куденко²

¹ Агентство «Kuko» (Барнаул, Россия)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Financial Mechanism for Constructing and Calculating
the Redemption Operation in the Altai District
in the Late 19th — Early 20th Centuries**

A.E. Kukhareno¹, T.N. Soboleva², N.V. Kudenko²

¹ “Kuko” Agency (Barnaul, Russia)

² Altai State University (Barnaul, Russia)

Подробно проанализирован один из финансовых механизмов, который лежал в основе проведения в Алтайском округе землеустроительной и податной реформ, а также был применен в отношении «столыпинского» переселения. Исследуется процедура финансовой оценки земельного имущества Кабинета на Алтае и схема расчета выкупа данной земли государством в течение 49 лет за 22 копейки с десятины.

Приведенные данные позволяют понять внутреннее содержание и динамику проводимых реформ, сравнить с аналогичными процессами в других частях страны, определить характер взаимодействия между различными ведомствами и оценить их действия в решении сложных и масштабных задач по перестройке всей архитектуры Алтайского округа.

Приведенные в статье факты описывают важные детали процесса замены земельного имущества Кабинета денежными выплатами со стороны государства. По мнению авторов, с точки зрения дальнейшего развития региона и эволюции кабинетского комплекса, финансовые механизмы и проводимые в округе реформы обладали сбалансированным потенциалом, отвечали интересам разных сторон, соответствовали текущему состоянию среды и носили положительный характер.

Ключевые слова: Кабинет его императорского величества, Алтайский округ, землеустройство, переселение, финансовый механизм, 22 копейки.

The authors examined in detail one of the financial instruments, which lay at the heart of the land settlement and tax reforms in the Altai district, and was implemented in the “Stolypin” resettlement program. The article contains the analysis of the financial evaluation procedure of the land property of the Cabinet of His Imperial Majesty in the Altai district and explains the calculation scheme of the land redemption by the state for 49 years for 22 kopecks per arpent.

These data allow us to understand the essence and dynamics of the reforms, compared with similar developments in other parts of the country, to determine the peculiarities of interaction between various institutes and to evaluate their activities aimed at solving complex and challenging tasks of restructuring the entire architecture of the Altai district.

Facts given in the article describe the important details of the replacement of the Cabinet’s land ownership by cash payments from the state. According to the authors, in terms of further development of the region and the evolution of Cabinet’s complex financial mechanisms and reforms carried out in the district were well-balanced, met the interests of different parties, complied with the current state of the environment and had a positive effect.

Key words: Cabinet of His Imperial Majesty, the Altai district, land settlement, relocation, financial mechanism, 22 kopecks.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.2-19

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-11-22007 а(р).

Функционирование и взаимодействие внутри государственной системы управления невозможно без организованных и упорядоченных финансовых отношений. Финансы — ключевой элемент государственного и любого другого управления, и от степени эффективности их регулирования во многом зависит успешность решения поставленных задач. Это ядро управленческой деятельности, проистекающее от его природы, — разделения труда.

По этой причине изучение финансовых механизмов позволяет не только исследовать внутреннее содержание, но и анализировать состояние, перспективы, направление эволюции, накопленный исторический геном управления и связанных с ним процессов. Для крупных территориальных образований, каким в течение 170 лет являлся Алтайский (горный) округ, это помогает понять его функционирование в целом, архитектуру производственного комплекса, положение в общегосударственной системе управления, предполагаемые пути развития и взятые на вооружение управленческие модели, характер трансформаций и способы разрешения кризисных ситуаций.

Особенно важно, что финансовые механизмы позволяют раскрывать то, что не зафиксировано в официальных документах, трудно идентифицируется и не имеет четкой формализации, существуя в виде традиции, определенной управленческой практики или в силу ментально-психологических и культурных установок. Например, изучение феодальных систем довольно часто опиралось на установление финансово-экономических характеристик явления, в частности определение хозяина поступавшей ренты. С одной стороны, это давало возможность понять суть процессов, вплоть до характеристик собственности и владения. С другой стороны, многие финансовые аспекты остаются скрытыми, малоизвестными и не представлены достаточно широко. Это связано не только с желанием не афишировать их, но и объясняется сложностью многих вопросов, в результате чего публикуется или доводится до общего сведения лишь часть явления или их общая характеристика.

Объектом пристального внимания для нас стал Алтайский (горный) округ, на примере которого, в силу его уникальности, можно раскрыть действие финансовых механизмов между такими институтами, как Государство — Император — Кабинет — Округ — население региона. Начиная с 1855 г. и до конца своего существования в рамках административно-территориальной и управленческой власти, принадлежавшей Кабинету его императорского величества (далее Кабинет) и действовавшей в финансово-экономических интересах российских монархов, нарастала интенсивность эволюции Алтайского (горного) округа.

Преобразования затрагивали самые разные сферы, которые в конечном итоге привели к радикальным

трансформациям хозяйственной доминанты региона, превратившегося из горнозаводского в сельскохозяйственный край по эксплуатации преимущественно земли и леса, а также существенно повлияли на сложившуюся систему взаимоотношений в цепочке Государство — Император — Кабинет — Округ — население региона. Конец XIX — начало XX в. стали периодом проведения реформ, которые изменили сущностные и структурные характеристики всего производственно-территориального комплекса, в отличие, например, от административно-управленческих реформ (1883, 1896 гг.), нацеленных на изменение моделей руководства округа, а не на перестройку его внутренней архитектуры. Такими преобразованиями стали землеустроительная и податная реформы 1899 г., а затем организация столыпинского переселения на земли Алтая с 1906 г. [1, с. 85–98, 188–252]. Именно при их проведении были задействованы финансовые механизмы, которые и стали предметом нашего изучения.

Проведение землеустройства и переселения включало несколько связанных между собой финансовых операций, которые определяли сам характер проводимых реформ и фактически детерминировали дальнейшее развитие Алтайского округа. Прежде всего это сама процедура оценки земельного имущества и его выкупа в виде 22 коп. с десятины удобной земли, процесс непосредственной реализации и внедрения выкупной операции по мере проведения землеустройства и переселения, дальнейшая корректировка механизма для применения в новых условиях и на новых территориях, эффективное использование получаемого от государства выкупного капитала, не говоря уже о различных более мелких действиях.

Анализ финансовых механизмов позволяет понять внутреннее содержание и динамику проводимых реформ, сравнить с аналогичными процессами в других частях страны, определить характер взаимодействия между различными ведомствами и оценить их действия в решении сложных и масштабных задач по перестройке всей архитектуры округа. Финансовые операции — это концентрированное выражение всей совокупности факторов, тенденций и интересов, которые существовали вокруг округа, его землеустройства и организации переселения на его территорию. Наконец, безусловно важно в деталях понять сам процесс замены земельного имущества Кабинета на денежные капиталы, так как это вело к радикальным трансформациями как в самом механизме финансового поддержания императорской власти, так и в дальнейших моделях управления внутри кабинетских структур.

К сожалению, в историографии можно встретить лишь констатацию некоторых отрывочных фактов без попытки понять суть происходивших явлений, в результате чего эти вопросы до настоящего момента

остаются нераскрытыми. Это тем более странно, что аналогичные выкупные операции в Российской империи изучены гораздо более подробно и основательно. В связи с тем, что формат статьи не позволяет представить подробный анализ широкого спектра финансовых вопросов и максимально полные математические расчеты, мы ограничились одним, но очень важным аспектом — оценкой и схемой финансового выкупа земельного имущества государством у Кабинета без переложения этого процесса в динамику непосредственной реализации, что можно условно обозначить как «вопрос о 22 коп.».

Из работ дореволюционных, советских и современных историков известно только, что землеустроительная реформа предполагала выкуп государством кабинетских земель, отводимых в надел алтайским крестьянам, по 22 коп. за десятину удобной земли в течение 49 лет [2, с. 35; 3, с. 15–16]. В документах и официальных публикациях Кабинета можно найти размышления о справедливости этой цены по отношению к выкупу в процессе землеустройства, а затем в период столыпинского переселения. Последний вопрос не является объектом рассмотрения в данной статье, однако для нас важна не адекватность оценки стоимости земли, а характеристика самой суммы в 22 коп. как финансового механизма. Это особенно важно, так как в историографии иногда встречается точка зрения, что сумма в 10 руб. 78 коп. представляла собой стоимость одной десятины земли округа, хотя в реальности дело обстояло куда сложнее.

Финансовый механизм перехода от подушно-го обложения к поземельному устройству и передачи Министерству финансов сборов с населения Алтайского округа был разработан в конце XIX в. Его основой стали нормы Положения от 26 июня 1863 г., которые применялись для выкупной операции в удельном ведомстве, когда ежегодная выплата устанавливалась на базе определения стоимости земли, введения точного срока выкупа и начисления процентов на капитал, так как имущество считалось переданным, но не полностью оплаченным [4, л. 1–3]. Для удельного ведомства, как и для многих положений крестьянских реформ 60-х гг. XIX в., использовался стандартный срок в 49 лет, который был взят на вооружение и при проведении землеустроительной и податной реформ 1899 г. в Алтайском округе. Очевидно, что чиновники использовали готовые финансовые механизмы и схемы расчетов, дорабатывая их под конкретные условия и задачи. Примечательно, что впоследствии данная схема оказалась востребована для реализации положений столыпинского переселения, а также для замены подушного сбора поземельным в Нерчинском округе.

Для определения стоимости подесятинной оплаты была взята оброчная подать крестьян Томской губернии, проживавших на казенных землях, которая

составляла 3,25 руб. с души. Ее округлили до 3 руб. и разделили на «нормальный» надел в 15 дес., что дало 20 коп. с дес. [4, л. 1–1об., 3–3об.] Как мы видим, чиновники не стояли на жестких позициях и пошли на некоторое понижение нормативов, а также в отличие от удельного ведомства на 1% снизили размер начисления. Дальше для расчетов стали применяться уже более сложные механизмы.

В дореволюционный период при проведении различных земельных реформ или при подсчете земельно-финансовых операций существовала практика упрощенного определения стоимости земли по ее текущей доходности. Такой подход мы наблюдали при проведении крестьянских реформ в 60-х гг. XIX в., при землеустроительных и податных реформах в Алтайском и Нерчинском округах, а также при хозяйственной деятельности кабинетских чиновников. Это было вызвано отсутствием других способов и приемов расчета стоимости имущества. Таким образом, определив подесятинную стоимость земли в округе в размере 20 коп. в год, чиновники условно установили ее доходность. Стандартными цифрами капитализации в тот период были 4, 5 и 6%. В более поздних документах мы встречаем споры, упоминания и подсчеты исходя из капитальной стоимости земельного имущества округа в размере 4 руб. за одну десятину [5, л. 123–124]. Таким образом, теперь становится понятным, что для проведения реформы чиновники определили примерную доходность земли, которая одновременно являлась и примерным размером «необременительного» обложения крестьянства в 20 коп. с десятины в год, после чего подсчитали текущую стоимость 1 дес. в размере 4 руб. Именно это и была стоимость десятины земельного имущества Кабинета, и в отношении именно этой суммы затем велись дискуссии и споры в среде кабинетских чиновников.

Эти входные данные использовались для определения окончательной схемы расчетов, куда относился график погашения долга, или, переводя на современный язык, — кредит с аннуитетными платежами на срок 49 лет под 5% годовых при стоимости одной десятины имущества в 4 руб. Аннуитет, или финансовая рента, — это график погашения долга и процентов по нему, когда выплаты устанавливаются периодически равными суммами через равные промежутки времени.

К сожалению, мы не смогли найти сведений и формул, по которым кабинетские чиновники делали дальнейшие расчеты, хотя это представляет безусловный интерес и позволило бы снять некоторые неточности и расхождения. Нам лишь известно, что в процессе подсчетов использовалось округление сумм до сотых долей, что дало возможность сгладить окончание платежного графика выкупной операции примерно на 0,2 коп. [5, л. 127].

Данные расчета выкупа одной десятины земли за первые шесть лет и завершающий год выкупной операции, коп.

Год оплаты	Остающийся в долге капитал	Выплата 5% из общей суммы в 22 коп.	Выплата капитала из общей суммы в 22 коп.
1	400	20	2
2	398	19,9	2,1
3	395,9	19,8	2,2
4	393,7	19,69	2,31
5	391,39	19,57	2,43
6	388,96	19,45	2,55
...
49	22	1,21	20,79

Подсчитано на основе: РГИА. Ф. 468. Оп. 45. Д. 66. Л. 124–125.

Одна из формул, с помощью которой мы проверили расчеты аннуитетного платежа с указанными выше параметрами, выдала нам ежегодный платеж в 22 коп., что соответствует назначенной по округу подесятинной выплате. Использование ряда других формул дало несколько иные результаты с общим расхождением примерно в 0,05 коп. Стоит также отметить, что в первый год государство платило 5% со всего переданного капитала, а в последующие годы — уже с остающейся части долга. В таблице 1 мы представили округленные данные первых и последнего годов расчета выкупа на примере одной десятины, составленного на основе данных кабинетских чиновников и собственных подсчетов.

Как можно видеть из таблицы, платеж в 22 коп. с одной десятины в год оставался неизменным, а менялась его структура — уменьшалась выплата процентов на капитал и увеличивалась сумма на возмещение долга капитала. Например, в первый год 20 коп. — это 5% с 4 руб., а 2 коп. уменьшали капитальную стоимость долга до 3 руб. 98 коп. В следующий год 5% с последней суммы составляли 19,9 коп., а 2,1 коп. шла на очередное погашение стоимости долга и так далее. Задача округлений, как нам представляется, была в том, чтобы последний год максимально приблизить к нулевому итогу. В результате, общая сумма выплат на одну десятину за 49 лет должна была составить 10,78 руб., из которых 4 руб. являлись капитальной стоимостью земли и возмещением долга, а 6,78 руб. — процентами на капитал и доходом с долга.

Такой подход к расчетам позволял решить несколько задач. Первая из них состояла в том, что Кабинет хоть и лишился громадного земельного имущества, которое потенциально могло приносить больший доход, чем выкуп, однако получал стоимость, эквивалентную доходам с этой земли. Ключевым моментом всех подсчетов стала именно ежегодная подесятинная рента Кабинета в 20 коп., на основе которой рассчитывалась

стоимость земельного имущества и проценты выкупа. Так как 5% были положены в основу как капитализации, так и расчета долга, то мы получили сопоставимую доходность ведомства от имущества в год. В долгосрочной перспективе это было невыгодно, поскольку доходность земли, как и ее стоимость, должны были расти, что и показали уже ближайшие годы, а Кабинет почти полвека получал бы одну и ту же прибыль, вслед за чем лишился бы и самого имущества. Однако это лишь одна составляющая использованного финансового механизма, которую можно оценить, лишь учитывая ее другую сторону.

Вторая составляющая замысла была ориентирована на разрешение с помощью выкупной операции общегосударственных задач. С коммерческой точки зрения выкуп был невыгоден для Кабинета, но он требовался для решения проблем страны, региона да и самого ведомства. Здесь же стоит отметить тот факт, что в русле государственного подхода подсчеты доходности земли на основе текущих выплат крестьян и дальнейшие расчеты выкупных платежей позволяли установить «необременительные» выплаты населения. Иначе говоря, выплата с одной десятины увеличилась всего на 2 коп. При этом не стоит забывать потенциал получения имущества в собственность, хотя это стало бы актуальным только через 50 лет.

Заканчивая разговор о таком финансовом механизме, укажем на еще один интересный момент, отмеченный в одном из источников: «ежегодная в доход Кабинета рента исчисляется на началах погашения в течение известного срока: размер ежегодной подесятинной ренты определяется из расчета в 20 коп. с дес. С присоединением к ним известного процента, который при условии погашения ренты в течение 49 лет составляет 0,5 процента или 2 коп. с десятины» [4, л. 1об.]. Из данного текста следует, что существовали и другие финансовые приемы, позволявшие более просто и быстро делать некоторые расчеты.

Действительно, капитализация 20 коп., как мы уже отмечали, дает 4 руб., из которых 0,5% составляют 2 коп. Если мы умножим 20 коп. на 49 лет, то получим 9 руб. 80 коп., а 2 коп. за 49 лет дают 98 коп. Итак, мы получаем тот же самый итоговый результат, однако он существенно упрощает содержание вопроса, поскольку здесь исходной является стоимость имущества в 4 руб., а выплата за него составляет 9,8 руб., в то время как сумма процентов равна всего 98 коп.

Еще раз подчеркнем, что нам, к сожалению, не удалось найти сведений о методиках подсчета, которые использовались чиновниками для расчета подобных вопросов. Точно так же пока сложно осуществить полную реконструкцию данного финансово-математического процесса взаимодействий между разными формулами и восстановить схемы их применения к различным ситуациям и суммам. Это проблема требует более специализированных изысканий.

По всей видимости, приведенный выше пример иллюстрирует, что существовали специальные и уже готовые шаблоны для быстрого определения некоторых финансовых параметров при соблюдении определенных условий, которые по форме полностью соответствовали результату, но по содержанию не являлись фактическим отражением процесса расчета. Это было удобно для быстрых подсчетов, например, для составления проектов или для организации обсуждения каких-либо вопросов. В определенной степени данный методический прием выступал символическим понятием, которое создавало опосредованную связь реального содержания механизма и его упрощенного, производного понимания. Причем в процессе переработки и создания такого нового смыслового поля можно было уйти достаточно далеко от его первоначального значения.

Приведем еще один пример. Как известно, срок выкупа земли крестьянами составлял 49 лет. Если бы мы поделили 4 руб. на 49 лет, то получили бы примерно 8 коп. с одной десятины в год. Это та сумма, которая составляет условный, образный компонент стоимости имущества в ежегодных выплатах. Как мы видели выше, такой подсчет слишком упрощает содержание финансового механизма и в реальности не может существовать, так как не дает возможности произвести необходимые расчеты на определенных условиях. Однако данный расчет принимался во внимание Кабинетом и Министерством императорского двора при проведении реформы и брался в качестве инструмента для решения других задач, прежде всего для управления получаемыми финансовыми потоками от выкупных платежей.

Таким образом, в финансово-управленческом смысловом пространстве Кабинета и Министерства императорского двора создавались финансово-административные символические понятия и инструменты, оторванные от базового содержания финансовых

механизмов. Они реализовывали задачи упрощения и лучшего понимания проблемы, отражения лишь определенных аспектов или решения конкретных задач, организации коммуникации и моделирования вопросов управления, непосредственной реализации и подготовки политического курса и т. д. Возможно, что появление новых финансово-административных смыслов было также вызвано и сложностью самих механизмов, где невозможно разобраться без математических знаний и применения специального математического аппарата.

Однако отметим, что это влекло и некоторую путаницу чиновников в терминах, которые, например, определяли именно 2 коп. с дес. как оплату процентов, а 20 коп. как оплату капитальной стоимости имущества, хотя математически это было далеко не так. Тем самым создавалась угроза «затирания» первоначального смысла, с чем также сталкиваются и современные исследователи, изучающие данные проблемы. Если неизвестно первоначальное содержание механизма, есть угроза не только запутаться в смыслах, но и потерпеть неудачу в реконструкции характера и сути процесса. Несмотря на абстрактность, данная проблема имеет и весьма практическое выражение, так как реконструкция математических процессов через опосредованные смысловые и символичные понятия может потерпеть неудачу. Например, нам долгое время не удавалось произвести правильные подсчеты как раз в силу данного обстоятельства.

В целом, назначенная законом подешатинная сумма в 22 коп. представляла собой результат сложных расчетов аннуитетного платежа с заданными параметрами, а не текущей стоимости земли или упрощенных манипуляций с доходностью округа. Именно в этом природа 22 коп., а не в чем-то другом. Для лучшей иллюстрации процедуры выкупа приведем некоторые данные, которыми оперировали сами кабинетские чиновники.

Для подсчета берется сумма в 16 505 083 дес. удобной земли, переданной в распоряжение государства от Кабинета и подлежащей возмещению за счет средств Министерства финансов (табл. 2). В официальных публикациях фигурировала и другая сумма в 16 518 422,13 дес. [2, с. 28, 33, 38], однако мы не стали менять расчетов, так как в документах кабинетских чиновников часто можно встретить расхождения в цифрах. Наша задача состоит в другом — объяснить сам механизм расчета.

Из таблицы видно, что примерная сумма переданного Кабинетом государству земельного имущества составляла 66 млн руб., а остальная сумма почти из 178 млн представляла собой проценты. Впоследствии данная схема расчетов после определенной корректировки была востребована для реализации положений столыпинского переселения, причем о потенциале такого решения в целях

Таблица 2

Схема расчета государства с Кабинетом в первые два и последний 49-й год за переданное казначейству ведомственное земельное имущество, руб.

Годы выкупа	Сумма долга государства Кабинету	Годовой размер поступлений из государственного казначейства	Сумма на погашение долга	Сумма дохода в 5%
1	66020332	3 631 118, 26	330 101, 66	3 301 016, 60
2	65 690 230, 34	3 631 118, 26	346 606, 74	3 284 511, 52
...		
49	3 433 057, 26	3 631 118, 26	3 433 057, 26	198 061
Итого	0	177 924 794, 74	66 020 332	111 904 462, 74

Источник: Ф. 468. Оп. 45. Д. 66. Л. 128.

устройства новых переселенцев в округ говорилось при разработке этого механизма в конце XIX в. [4, л. 4] Это свидетельствует о том, что чиновники заранее видели и просчитывали дополнительный потенциал реформы, а сама процедура финансово-административного устройства столыпинских переселенцев не была неожиданной. Кроме того, рассмотренная схема являлась базовым ориентиром для замены подушного сбора поземельным в Нерчинском округе.

Несмотря на такие существенные процентные переплаты, подобный аннуитетный механизм выкупа был нацелен на реализацию не одной, а целого комплекса различных задач: стремление учесть интересы Кабинета, Министерства финансов, населения и государства в целом; решение управленческих, финансово-административных, социально-политических и политико-юридических проблем, где, помимо прочих, преломлялся процесс трансформации государственного института финансового поддержания императорской власти [6].

Подводя итог рассмотренному в статье вопросу, отметим высокую вероятность наличия у государственных и кабинетских чиновников готовых шаблонов и схем для проведения преобразований. Причем это касается сразу нескольких аспектов. Во-первых, использование отработанных административно-финансовых механизмов, которые корректировались и видоизменялись в зависимости от условий, но на протяжении второй половины XIX — начала XX в. сохраняли сущностно-содержательную схожесть. С одной стороны, это оптимизировало управление и упрощало подготовку новых реформ, с другой стороны, соответствовало бюрократическому практицизму, когда параллельно присутствовали две тенденции — разумно воспроизводить то, что эффективно работает, и в то же время уклоняться от новых решений в пользу излишнего консерватизма. С момента проведения крестьянских реформ в 60-е гг. XIX в. и до конца столетия прошло очень много времени, си-

туация сильно изменилась и в дальнейшем динамика перемен только бы нарастала. Однако чиновники ориентировались на модели почти 40-летней давности, где наиболее сомнительным выглядит срок выкупа в 49 лет. В то же время, если рассматривать процессы долгосрочно, то в некоторой степени это играло на руку и государству, и населению, так как фактически на 50 лет замораживало расходную составляющую владеющего землей домохозяйства и его экономической ниши при потенциально неограниченном росте доходного компонента.

Во-вторых, по всей видимости, существовали рабочие технические и математические шаблоны и инструменты для подобных финансовых расчетов. Исследование данного вопроса связано с изучением истории использования информационно-математических и статистических методов в дореволюционном управлении, а также их взаимодействия и соприкосновения между собой. На наш взгляд, такая постановка задачи представляется безусловно важной для понимания целого ряда преобразований дореволюционной России.

В-третьих, сложные финансово-математические расчеты и методики порождали в управленческой среде опосредованное смысловое пространство, которое выполняло задачи коммуникации и моделирования политического курса. Управление не может обеспечивать абсолютную компетентность управленцев по всем вопросам, хотя она условно необходима, поэтому всегда существует процедура приглашения экспертов и создается понятийно-инструментальное смысловое пространство, которое позволяет решать комплекс задач без обращения исполнителей к содержанию различных процессов.

На наш взгляд, приведенный выше анализ позволяет иначе взглянуть на проводимые в Алтайском округе выкупные операции, которые в историографии чаще всего представляются как несправедливые для населения и выгодные лишь Кабинету. В реальности все

было гораздо сложнее и учитывало совокупность интересов ведомства, государства и крестьян. При этом сами условия выкупа соответствовали существовавшим в стране стандартным практикам и, более того, в некоторых вопросах были менее выгодны для императорской власти. Кабинетские чиновники признавали долгосрочную коммерческую невыгодность выкупной операции, но в то же время не отрицали плюсы — общегосударственное значение, соответствие текущей доходности и примерной стоимости земельного имущества, упорядочивание земельных отношений в округе, увеличение спроса на аренду.

Кроме того, стоит отметить, что Кабинет получил гарантии стабильных платежей от Министерства финансов и устранялся от дальнейшего решения вопросов землеустройства населения, в то время как фактический сбор выкупных сумм ложился на государство.

В целом, можно сделать вывод, что с точки зрения дальнейшего развития региона и эволюции кабинетского комплекса финансовые механизмы и проводимые в округе реформы обладали сбалансированным потенциалом, отвечали интересам разных сторон, соответствовали текущему состоянию среды и носили положительный характер.

Библиографический список

1. Соболева Т.Н., Афанасьев П.А., Кухаренко А.Е., Бобров Д.С. Эксплуатация природных ресурсов Алтая императорским Кабинетом как фактор развития российской монархии (XVIII — начало XX в.) : монография. — Барнаул, 2012.
2. Обзор деятельности округа за пятилетие (1911–1915 гг.). — Барнаул, 1916.
3. Соболева Т.Н. Участие Министерства финансов и других финансово-хозяйственных структур в становлении и развитии кабинетского хозяйства на юго-востоке Западной Сибири // Финансы Алтая. 1747–2002. — Барнаул, 2002.

4. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 468. — Оп. 45. — Д. 71.
5. РГИА. — Ф. 468. — Оп. 45. — Д. 66.
6. Кухаренко А.Е. Кабинет Его Императорского Величества и алтайский производственно-территориальный комплекс в системе государственного управления (Глава 2) // Эксплуатация природных ресурсов Алтая императорским Кабинетом как фактор развития российской монархии (XVIII — начало XX в.) : монография. — Барнаул, 2012.